

0-734077-1

На правах рукописи

Чирейкин Михаил Кимович

**«СКАСКИ» СИБИРСКИХ ЗЕМЛЕПРОХОДЦЕВ
В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ XVII ВЕКА**

Специальность 10.01.01 – «Русская литература»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Томск – 2001

Работа выполнена на кафедре русской литературы Новосибирского государственного педагогического университета

Научный руководитель –

доктор филологических наук, профессор

Ю.В. Шатин

Официальные оппоненты –

доктор филологических наук, доцент **О.Н. Бахтия**

кандидат филологических наук, доцент **К.В. Анисимов**

Ведущая организация –

Российский государственный гуманитарный университет,

г. Москва

Защита состоится 6 декабря 2001 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Томском государственном университете (634034, Томск, пр. Ленина, 36)

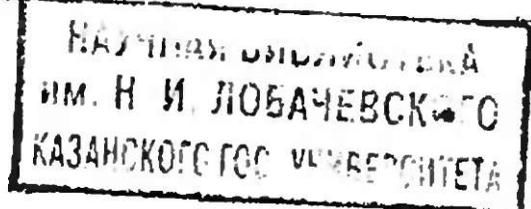
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан « 6 » ноября 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Л. А. Захарова

Л.А. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предметом настоящего исследования являются «скаска» сибирских землепроходцев, их роль и место в литературном процессе XVII в.

Изучение этих памятников с точки зрения литературы в единстве их идейно-художественных и стилевых компонентов до сих пор не проводилось. Однако «скаска» землепроходцев упоминались в отечественной историографии в связи с анализом проблем отношений деловой письменности и литературы. Можно назвать исследования А.С. Орлова, А.Н. Робинсона, В.В. Данилова, А.А. Назаревского, Д.С. Лихачева и др.

Между тем современный подход к проблеме рассмотрения отдельных видов деловой письменности в соотнесенности их с литературой требует исследования, в котором вопрос о своеобразии самого вида «скаска» не отделялся бы ни от анализа природы их генетической структуры и историко-литературной эволюции, ни от сопоставления с другими произведениями XVII в. Предлагаемая диссертация является попыткой такого рода работы, этим обусловлена ее **научная новизна**. Кроме того, в настоящем исследовании вводятся в научный оборот ряд не опубликованных до настоящего времени «скаска» сибирских землепроходцев.

Цель диссертации – исследование текстов «скаска» сибирских землепроходцев как литературного явления XVII в., отразившего традиции деловой письменности, устного народного творчества и древнерусской литературы, имеющего свои специфические черты. Эта цель обусловила решение следующих задач:

- показать развернутую картину бытования рассматриваемых памятников в историко-литературном процессе переходного периода;

- рассмотреть «скаски» землепроходцев как неотъемлемую часть общесибирской литературы с ее культурно-историческими особенностями;
- доказать, что «скаска», имея свои жанровые черты, сохраняют и продолжают традиции литературы Древней Руси;
- установить стилистическое своеобразие языка текстов «скасок» с учетом анализа их генетической структуры;
- выявить доминантную роль пространственно-временных отношений в жанровой структуре «скаска»;
- показать, что именно «скаска» сибирских землепроходцев явились той, востребованной временем, универсальной жанровой формой, которая объединила в себе приказно-деловую письменность, живой язык и литературу.

Решение этих вопросов позволило вскрыть механизм проникновения в литературу отдельных видов деловой письменности, а также полнее воссоздать колорит переходной эпохи, характеризующейся уникальным контактом двух культур – Древней Руси и нового времени.

Поставленные в исследовании цели и задачи, а также наличие богатого, разнообразного и сложного материала, обнаруженного нами в рукописных собраниях Санкт-Петербурга, определяют актуальность данной работы.

При работе с текстами «скасок» методологической основой послужили принципы историко-литературного и историко-функционального анализа связанные с изучением «скасок» как факта экстралитературного и явления литературы одновременно и подразумевающие исследование «тех импульсов самой эпохи, которые видоизменяют и расширяют смысл произведения»¹.

При исследовании «скасок» как памятников литературы использовался широко распространенный сопоставительный метод, предполагающий

¹ Осьмаков Н.В. Историко-функциональное исследование произведений художественной литературы. //Русская литература в историко-функциональном освещении. М, 1979. С. 16.

рассмотрение литературных приемов авторов «скасок» в сравнении с литературными приемами их современников.

В исследовании использовался также текстологический метод, предполагающий изучение всех списков памятника, «изучение его в динамике, а не в статике»².

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в общих курсах истории древнерусской литературы, при чтении спецкурсов, посвященных изучению жанров древнерусской литературы и региональной литературы Сибири. Основные выводы исследования могут найти применение в курсах преподавания истории Сибири.

Материалом исследования послужили новонайденные неопубликованные тексты «скасок» сибирских землепроходцев из собраний архивов Библиотеки Академии Наук (Санкт-Петербург) и Российской Национальной библиотеки (Санкт-Петербург), а также материалы, опубликованные в Актах Исторических и Дополнениях к Актам Историческим.

Апробация работы проводилась на научной конференции, посвященной проблемам жанров, проходившей в ТГУ (1990 г.), на учебно-методических конференциях в СГГА. Отдельные положения и выводы представляемой работы изложены в опубликованных материалах и тезисах докладов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложений, включающих тексты неопубликованных ранее «скасок» и наглядные результаты текстологического анализа, списка использованных в работе сокращений.

² Лихачев Д.С. Текстология: На материале русской литературы X–XVII вв. Л., 1983. С. 38.

Основное содержание работы

Во введении рассмотрены важнейшие исследовательские концепции, связанные с изучением деловой письменности, дано обоснование актуальности темы, определены цели и задачи исследования, положения, выносимые на защиту.

Выводы и наблюдения, к которым пришли исследователи, занимавшиеся близкими проблемами, могут быть сведены к следующим основным положениям.

1. На протяжении всей истории русской литературы прослеживается теснейшая связь литературы и деловой письменности, а также отмечается важная роль деловой письменности в развитии литературы XVII века (А.С. Орлов, В.П. Адрианова-Перетц, А.Н. Робинсон, Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье, А.Н. Кожина, В.В. Данилов, А.А. Назаревский).

2. Памятники деловой письменности выступают не только как объект пародии и не только как факт исторической действительности, на основе которого позже создается литературное произведение, но уже как самостоятельные носители определенных художественных ценностей (А.Н. Робинсон, В.В. Данилов, А.А. Назаревский).

3. Подчеркивается своеобразие рассматриваемого периода. То есть констатируется тот факт, что литература XVII века отличается и от древнерусской литературы и от литературы нового времени (А.И. Белецкий).

4. Наряду с явными отличиями между литературами разных исторических этапов отмечается внутренняя связь древнего и нового периодов, их преемственность, внутреннее родство. В частности, прослеживается история гражданственно-поэтической традиции в русской литературе (В.П. Адрианова-Перетц).

5. Делается попытка понять художественные представления авторов при изображении ими тех или иных объектов. Вскрываются положения о пе-

ременчивости жизни и энергичности, «живости» человека в переходный период (А.С. Демин).

6. Литературный жанр определяется как понятие не только абстрактное, общетеоретическое, которое означает взаимосвязь основных жанровых признаков на протяжении длительного времени, но одновременно и историческое, ограниченное временными и определенными социально-экономическими рамками, более того, неповторимо индивидуальное, связанное с конкретными произведениями и их авторами (М.М. Бахтин).

Первая глава реферируемой работы «Скаски» сибирских землепроходцев – неотъемлемая часть сибирской культурной традиции» состоит из 6 разделов и 3 параграфов («Генетическая природа «скасок» землепроходцев»; «Композиционная структура «скаски»; «Вопрос об авторстве «скасок»; «Устная и письменная традиции в «скасках»; «Связь «скасок» землепроходцев с литературой Древней Руси»: «Скаски» и хождения», «Скаски» и жития», «Скаски» и демократическая литература»; «Текстологический анализ «Скаски Ивана Петрова и Бурнаша Елычева») и представляет собой опыт изучения жанровых и стилевых особенностей, определяющих литературную специфику данных исторических текстов, включая характеристику авторов.

В первом параграфе первой главы отмечается проблемность исследования «скасок» землепроходцев, сопряженная с определенными трудностями: расплывчатостью формулировок, многообразием форм конкретного применения этого вида деловой письменности, сложностью генетической природы «скаски». Разобраться же в многообразии вариантов «скасок», установить, почему одни произведения получили дальнейшую литературную жизнь, а другие нет, невозможно без выявления типологических особенностей и соответствующей классификации памятников по своему назначению, приемам изображения, композиции и стилю.

Приступая к анализу «скасок» сибирских землепроходцев, в качестве важного момента мы отмечаем тот факт, что «литература сибирская есть

участок общерусской литературы, отображающий на краевом (местном, областном) материале ее общий путь развития»³.

При анализе генетической структуры «скаска» мы сталкиваемся с такой проблемой, как взаимодействие устной и письменной традиций бытования текста. Причем в «скасках» происходит не просто взаимодействие этих традиций, но и их слияние, обусловленное двойным авторством (один – говорит, другой – записывает устную речь).

«Скаска» как вид деловой письменности неоднородны. Существуют посольские, имущественные, ревизские, фабричные «скаска», «скаска»-допросы и т.д. В силу специфики жанровой структуры, а также сюжета, на жизнь в литературе могут претендовать именно «скаска» сибирских землепроходцев, являющиеся ценным историко-культурным материалом, а также плодом наблюдения и восприятия целых групп, т.е. коллективного разума. Именно в «скасках» сибирских землепроходцев с наибольшей силой сказалась стилистическая связь документов с литературой. Именно в них, наряду с необходимыми для документов делопроизводственными штампами, отражены черты живого языка. Авторы «скаска» зачастую искусно и со знанием дела используют целый арсенал художественных средств, выработанных предшествующей литературной традицией, и свои собственные, свидетельствующие об их незаурядном мастерстве.

Землепроходец – в основной массе «служивый» и «промышленный» человек, поэтому очевидно, какое демократизирующее влияние оказали «скаска» на литературу Сибири XVII века в целом. Более того, анализируя «скаска», мы видим, как под влиянием времени вполне конкретные жанровые структуры широко вовлекаются и в литературу, и в делопроизводство, зачастую заставляя документ «сделать шаг» в литературу и этим расширяя литературные границы эпохи.

³ Азадовский М.К. Литература сибирская (дореволюционный период). ССЭ. Т. III. М., 1932. Стб. 163.

Второй параграф первой главы представляет собой опыт изучения жанровых особенностей землепроходческих «скасок», определяющих их литературную специфику. При этом отмечается, что понятие «чистоты» жанра для литературы XVII в. остается в значительной мере условным. Говоря о композиционной структуре «скаска», мы выделяем в них вступление, в котором указывалось время подачи документа, время события, по чьему указу, кем и где подавалась «скаска». Затем следовал послужной список подателя «скаска», после которого шло собственно повествование. В него могли входить описания земель, трудности похода, географические данные, описания населенных пунктов, инородных обычаев, жалобы на притеснения начальства, просьбы о повышении жалованья, описания климатических условий, столкновений с инородцами, пересказы услышанных ранее историй и т.д. Заканчивалась «скаска» обязательной для документа информацией о том, кто являлся ее подателем. Здесь же обычно указывалось, кто и с чьих слов делал запись, «прикладывал руку».

В разделе об авторстве «скасок» анализируются особенности черт характера землепроходцев – подателей «скасок» – как правило, лучших представителей русских путешественников, осваивавших «землицы неизвестные». Эти особенности нашли отражение в текстах, содержащих большое количество примеров того, как мощно вторгается жизнь в наиболее типичных ее проявлениях в записки покорителей Сибири. Особый эмоциональный авторский тон отдельных «скасок» вовлекал читателя в непосредственное состояние сопереживания.

В четвертом параграфе определяется природа художественного потенциала, на основе которого «скаска»-документ перерастает в «скаска», претендующую на художественное обобщение. Уже отмечалось слияние устной и письменной традиций в «скасках», обусловленное ее двойным авторством.

Можно ли считать первую составляющую «скаски» – устный рассказ об увиденных или услышанных событиях – результатом художественного творчества? По словам С.Н. Азбелева, «для того, чтобы отнести то или иное произведение словесного творчества к искусству, нужно, чтобы оно отвечало эстетическим, а не только практическим запросам»⁴. Конечно, устный рассказ передавался не профессионалом-художником, а само содержание его было связано с сугубо практическими целями. Правдивость и точность «скаски», побуждающая избегать лишних фактов, в значительной мере обусловлена жанровыми канонами, которых строго придерживались их авторы. Но уже здесь можно говорить о наличии эстетического момента, поскольку, повествуя о преодолении трудностей в пути, о гибели товарищей, о военных столкновениях, о всевозможных диковинах, увиденных или услышанных в чужих краях, землепроходцы зачастую не могли не воспринимать все это как возвышенное. При этом эстетическая восприимчивость основывалась не только на личном опыте, но и на опыте многих поколений.

Цели и задачи, стоящие перед сибирскими землепроходцами и носящие, прежде всего, практическое назначение, предполагали фактологичность их письменных отчетов. Но в то же время, «скаска» землепроходцев – это явление словесного творчества, разговорного, публицистического и художественного языка.

Таким образом, первая составляющая «скаска» (устный рассказ) является по сути синкретизмом исторической и художественной правды.

Вторая же составляющая «скаска» – непосредственно письменный текст – это не механическая запись услышанного. В XVII веке уже существовала целая иерархия делопроизводителей, обладавших довольно высоким уровнем грамотности, что само по себе примечательно, так как только население с большой культурой грамотности могло создать целое сословие специалистов письма, разбросанных по всем городам, от западных

⁴ Азбелев С.Н. Отношение предания, легенды и сказки к действительности. // Славянский

границ Московского государства до его сибирских окраин. «Среда профессионалов “дьячьей избы” впитывала в себя представителей различных слоев и по необходимости должна была совершенствовать свое мастерство, как это свойственно всякой профессии, и из нее выходили настоящие писатели»⁵. Попадая в руки делопроизводителей (дьяков и подьячих), «скаска» не могла не претерпевать качественных изменений. Это подтверждается и наличием массы черновиков с большим количеством исправлений, найденных нами в архивах БАН и РНБ. Происходит насыщение языка документа словами и выражениями, которые, подкрепляя мысль, ведут к ее более красочному словесному оформлению.

Таким образом, на примере землепроходческих «скасок» можно увидеть усиление процессов литературно-языковой обработки разных форм приказно-деловой речи в XVII в., кроме того, в рассматриваемую эпоху деловая речь в определенной части своих жанров уже начинает выступать в качестве одного из важных и активных стилей литературного языка.

В разделе «Связь «скасок» землепроходцев с литературой Древней Руси» отмечается генетическая близость «скасок» с хождениями, житиями и демократической литературой, анализируется общность их структуры и использованных изобразительных средств.

Перемещение автора в географическом пространстве (как, например, в «скасках» и «хождениях») задает особую динамику повествованию и обуславливает общность приемов его поэтизации. И «хождения» древнерусских авторов, и «скаска» сибирских землепроходцев, в силу непосредственного участия автора в происходящих и описываемых событиях, теснейшим образом связаны с реальной исторической действительностью. И в древнерусских «хождениях», и в «скасках» землепроходцев время не может повернуть вспять или забежать вперед. В

фольклор и историческая действительность. М, 1965. С. 11.

⁵ Данилов В.В. Некоторые приемы художественной речи в грамотах и других документах русского государства XVII в. // ТОДРЛ. Т. XI. М.-Л, 1955. С. 210.

обоих видах памятников присутствуют непосредственные описания увиденного. И если сопоставить системы изобразительных средств «хождений» и «скасок», то можно увидеть обилие выразительных средств, свидетельствующих о высоком уровне образного мышления их авторов, умелом использовании ими приемов поэтизации текстов.

Близость «скасок» и житийной литературы обусловлена тем фактом, что в них содержатся элементы автобиографии, самоотчета-исповеди. При этом текст такого самоотчета-исповеди становится в глазах воспринимающего текстом эстетически значимым, отчасти подражанием хорошо знакомой житийной литературе. Перед нами уже не просто документ, а исповедь, содержащая элементы биографизма. Автобиографические моменты, присутствующие в текстах «скасок», иллюстрируют формирование личностного начала в изображении человеческого характера в литературе XVII века – процесса сложного и всеобъемлющего, приводящего не только к изменению старых жанровых форм, но и к достаточно свободному, не сковывающему манеру письма обращению с традиционными стилистическими формулами.

«Скаска» сибирских землепроходцев не только отражают преемственность литературных традиций Древней Руси. Именно XVII в. характеризуется открытием ценности человеческой личности в демократической литературе, именно в этот период выявляется тесная связь жанров деловой письменности и произведений смеховой культуры. Так, в работе прослеживается тесная связь между «скасками» и «Челобитной»⁶ – пародией на текст документа.

Таким образом, «скаска» землепроходцев не только сохраняют в себе традиции жанров древнерусской литературы. Старое и новое живет в них не обособленно, а в своеобразном сочетании, позволяя увидеть трансформацию

⁶ Текст опубликован в: Адрианова-Перетц В.П. Русская демократическая сатира XVII века. Изд. 2-е, дополн. М, 1977. С. 232–233.

духовных представлений как одну из форм отражения общественного сознания.

В разделе, посвященном текстологическому анализу списков текста «Скаски Ивана Петрова и Бурнаша Елычева», рассматриваются следующие вопросы: почему переписывалась именно эта «скаска», насколько близки между собой ее списки, каковы принципы отбора нарративного материала переписчиками, какова степень осознанности в проведенных изменениях текста, как повлиял характер сокращений и дополнений на сюжетный строй текста.

Наличие нескольких списков «Скаски Ивана Петрова и Бурнаша Елычева», огражающих творческий процесс, показывает стремление переписчиков совершенствовать текст. Этот факт доказывает также то, что тексты приказного делопроизводства, составленные людьми, имеющими литературный дар, могли легко переходить из жанров деловой письменности в собственно литературу.

Во второй главе диссертации «Текст и время», состоящей из двух разделов («Синхрония текста «скасок» землепроходцев» и «Пространственно-временные характеристики как основа своеобразия содержательно-композиционной структуры «скаски»»), рассматриваются применительно к «скаскам» общетеоретические положения о связи языка и культуры в диахронном аспекте, а также определяется доминантная роль пространственно-временных категорий в жанре «скаски».

К середине XVII в. появляется целый ряд произведений, составленных в форме деловых бумаг, но включающих народнопоэтические элементы (например, «Поэтическая» повесть об Азове, написанная в форме деловой отписки). Анализ языка ритмически организованных текстов этого времени («Сборник Кирши Данилова») и языка землепроходческих «скасок» обнаруживает общность многих элементов (лексики, построения фраз,

оборотов, свойственных устной разговорной речи). Можно сказать, что язык «скасок» убедительно настраивает современного читателя на недокументальное восприятие текста уже на стадии языкового оформления.

Делается вывод, что «скаска» представляет собой род документа, который должен быть не только увиден, но и услышан, в котором письменная речь строится по законам устной, сохраняя голос и интонацию автора-сказителя.

Термин «скаска» выступает как синоним «живого слова», свободной импровизации в словесной композиции текста. С точки зрения стилистики, нам представляется, что «скаска» – это реальность индивидуально-художественных построений, своеобразная комбинированная форма художественной речи. И восприятие этой речи осуществляется на фоне генетически близких конструктивных монологических образований, бытующих в практике речевых взаимодействий.

В землепроходческих «скасках» XVII в. обнаруживается вполне определенная своеобразная канцелярско-литературная обработка живой речи, сочетание ее с официально-деловым стилем. Данный материал позволяет констатировать наличие особого литературного явления, созданного на основе жанра и стиля канцелярских документов, отвечающего социальным задачам и литературным вкусам писателей XVII в., выходцев из демократической среды.

Во втором разделе 2 главы акцентируется доминантная роль пространственно-временных отношений в «скасках» сибирских землепроходцев. Эти отношения важны для «скасок» в большей степени, чем для других видов деловой письменности XVII в., более того, они определяют их специфику. Временные и пространственные координаты оказываются не только каркасом «скаска», но и одним из действенных средств организации ее содержания. Динамичность, присущая «скаскам», не может быть определяющей чертой никакого другого жанра древнерусской литературы.

В «скасках» четко выделяется точка зрения автора (отправителя сообщения), точка зрения читателя (адресата этого сообщения) и точка зрения того лица, о котором идет речь в произведении (персонажа произведения). Причем в «скасках» довольно распространены случаи пространственного прикрепления автора к своему герою; реже точка зрения повествователя скользит от одного персонажа к другому. В любом случае, в «скасках» авторское описание не бывает безличным.

В заключении подводятся общие итоги работы и намечаются дальнейшие перспективы исследования.

Анализ «скасок» сибирских землепроходцев иллюстрирует тот факт, что в XVII веке усиливаются процессы литературно-языковой обработки разных форм приказно-деловой речи, и деловая речь, в определенной части своих жанров, уже выступает как один из важных и активных стилей литературного языка.

В исследуемых «скасках», при всей скудости языковых средств, обусловленной ориентацией на документальное изложение открытого и увиденного, несомненно, присутствует выразительность и образность. Документ перестает быть черствой, казенной и бездушной фиксацией набора сведений, а напротив, эмоционально пропитывается колоритностью характера автора, становится на деле тончайшей цепью субъективных мнений данного «сказителя».

Событийно богатый XVII век, вероятно, породил не одних только открывателей новых земель в лице первопроходцев, но и открывателей специфического явления в русской литературе.

По нашему мнению, оригинальность языка «скасок» характеризует не только личность подателя этого документа и является не просто сложной комбинацией приемов устного разговорного и письменно-книжного монологического повествования. Не менее важна здесь и сознательная ориентация на разговорный народный язык, его стилистические нормы. Это проявляется

и в композиции фраз, и в лексике, и в ритмико-интонационном строе речи. Более того, без интонаций, присущих живой народной речи, «скаска» немислима.

Жанровая природа «скасок» характеризуется ярко выраженным своеобразием и оригинальностью, что подчеркивает их принадлежность к литературе, а не выводит за ее пределы. Каждый жанр обладает своими способами, своими средствами отражения явлений жизни. «Скаска» широко использует как достоверный, событийный материал, взятый из самой жизни, так и ориентируется на сложившуюся традицию, трафарет, документ, а также элементы, восходящие к народнопоэтическим жанрам. Будучи своеобразным типом художественного повествования, «скаска» относится к письменной литературе, отражает в себе основные ее закономерности и одновременно вбирает в себя многие элементы устного народного творчества.

Говоря о структуре «скаска», необходимо отметить, что свободный, а нередко бессистемный ход повествования является ее основным композиционным элементом в построении сюжета.

Как определенный этап развития сказа (исторически более общей жанровой структуры) «скаска» помогает понять сложную систему средств и способов отражения литературным сказом действительности. Именно здесь возникает органический синтез фольклора и литературы, предполагающий овладение фольклорным материалом в существенных чертах его поэтики и художественного осмысления действительности.

В данном исследовании делается заключение о том, что освоение литературой повествовательных традиций имело более длительную и богатую историю, нежели представлялось до сих пор. Анализ землепроходческих «скасок» позволяет понять, как индивидуальное творчество представителей народных масс (каковыми являлись землепроходцы) на разных ступенях своего развития вступало в сложное взаимодействие с уже сложившимися художественными традициями.

Исследованные и изученные узким кругом специалистов «скаска» сибирских землепроходцев могут так и остаться архивным документом. Необходимо дать им новую жизнь, показать современному читателю, оставляя при этом неизменными дух времени, богатый колорит первопроходчества и начала той мужественной эпохи, открывшей для России не только новые земли, но и богатый литературный материал, преподнесенный в присущей времени форме увиденных (или услышанных) и пересказанных сведений.

Несомненно, что дальнейшее специальное изучение «скасок» землепроходцев может дать богатые, разнообразные и неожиданные результаты.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Чирейкин М.К. «Скаска» сибирских землепроходцев как жанр. // Проблемы литературных жанров. Материалы 6 научной межвузовской конференции. Томск, 1990. С. 18–19.
2. Чирейкин М.К. Проблемы взаимоотношения деловой письменности и литературы. // 47 научно-техническая конференция преподавателей СГГА. Новосибирск, 1997. С. 39 – 43.
3. Чирейкин М.К. О некоторых стилистических особенностях исторического документа (на материале отписок сибирских землепроходцев XVII века. // Современные проблемы геодезии и оптики. Международная научно-техническая конференция. Новосибирск, 1998. С. 337 – 338.
4. Чирейкин М.К. Исторический текст как объект диахронного исследования. // Многообразие форм и методов обучения – основа развития высшего образования. Научно-методическая конференция. Тезисы докладов. Новосибирск, 1998. С. 74 – 75.
5. Чирейкин М.К. Проблемы восприятия и бытования «скасок» сибирских землепроходцев в литературном процессе XVII в. // Современные проблемы геодезии и оптики. 51 научно-техническая

конференция преподавателей СГГА. Секция гуманитарных наук.
Новосибирск, 2001. С. 317 – 318.

6. Чирейкин М.К. Традиции деловой письменности в языке «скасок» сибирских землепроходцев XVII в. // 51 научно-техническая конференция преподавателей СГГА. Секция гуманитарных наук.
Новосибирск, 2001. С. 318 – 319.